

A romantic couple embracing on a balcony in Paris. The man is wearing a white short-sleeved shirt and sunglasses, and the woman is wearing a light blue striped off-the-shoulder top and sunglasses. The Eiffel Tower is visible in the background under a bright sky.

Мой парень -
МИЛЛИОНЕР

АЙРИН ЛАКС

Айрин Лакс

Мой парень – миллионер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42392092

SelfPub; 2019

Аннотация

Ещё вчера я не думала, что познакомлюсь в клубе с самым загадочным миллионером, о котором гудит вся столица. Однако уже сегодня он – мой парень. Знать бы только заранее, что миллионер мне достался... с причудами. Именно поэтому совместная поездка по Европе обещает быть весёлой и жаркой. Но если вдруг выяснится, что он – не тот, за кого себя выдаёт?.. А вот это уже совсем не смешно! В оформлении обложки использованы фото со стока фотографий и изображений shutterstock. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Три причины	8
Глава 2. Клубный сюрприз	18
Глава 3. Плохой гринго	31
Глава 4. Звёзды на потолке	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Пролог

– Нам пора отсюда убираться!

– Ага, как? Мы, вообще-то, прикованы друг к другу наручниками и сидим в полицейской машине.

– Он неплотно захлопнул дверь. Она открыта, – возражает Симаков, озорно сверкая глазами, – по моей команде ты кидаешься вслед за мной, как горная лань!

– Уверен? Мне не кажется это хорошей идеей. Бравая жандармерия может здорово на нас обозлиться...

Симаков кивает и смотрит в окно на французского полицейского, отошедшего в сторону местных беспредельщиков. И хоть Симаков всем своим видом напоминает солдата, готового броситься грудью на амбразуру, я сомневаюсь...

– Не дрейфь. Если ты помнишь, нам хотят приписать штраф за секс в общественном месте. Могут заставить и улицы подметать.

Чёрт! Мне совсем не хочется выгрести мусор с улиц, впрочем, так же, как и быть занесённой в базы правонарушителей порядка за то, что слегка увлеклась с парнем в процессе... Но бегать от полиции мне кажется ещё большим безумством! Голос разума в моей голове вопит и собирает вещички: извините, ребята, мне пора сойти! Оставайтесь-ка вы без меня...

– Поля, мы теряем время, – нетерпеливо толкает меня в

бок Симаков, – ты посмотри, какой он толстый! Ему нас ни за что не догнать.

Я согласно киваю, глядя на толстые ляжки полицейского и внушительный живот. Я-то наивно полагала, что только в России патрульные полицейские выглядят так, будто соревнуются: кто толще, а, оказывается, нет. Французский полицейский явно не утруждает себя спортзалом и, скорее всего, сидит на пончиковой диете, съедая по тридцать пончиков за один присест. Или круассанов. Мы же во Франции.

– Ладно, – нехотя соглашаюсь я, – что делать будем?

– Ничего! Ногами передвигать как можно быстрее – только и всего.

И, едва закончив эту фразу, Симаков нажимает на ручку, открывая дверь, утягивает меня за собой.

– Пора!

Мы вылезаем с заднего сиденья полицейской машины и несёмся в сторону переулка. Краем глаза замечаю, как полицейский застыл в нерешительности, не зная, что ему делать: бросаться в погоню за нами или пытаться приструнить разбушевавшихся подростков. Наконец, он разворачивается и начинает семенить вслед за нами, развивая удивительную для его комплекции скорость.

– Какой шустрый поросёнок!..

– Ерунда! Через то ограждение ему точно не перелезть, – машет Симаков в конец переулка, перегороженного забором.

Мы в два счёта подбегаем к забору и не без некоторых уси-

лий перелезаем через него. Да, если нам такая высота далась с трудом, то низенький толстячок затратит на это гораздо больше времени. Может быть, не так уж и неправ был Симаков. Мы приземляемся по ту сторону забора и бежим, стараясь удалиться как можно быстрее. Вдруг в воздухе раздаются оглушительные хлопки, громкая французская речь льётся бурной рекой. И чувствую я, что полицейский не в любви нам признаётся, а грозитя догнать, как минимум. Как максимум – не стану предполагать. Мне даже думать не хочется, на что способны в ярости полицейские страны, в которой лягушачьи лапки считаются деликатесом.

Поворот за угол... И ещё несколько улиц оказываются позади. Мы петляем в лабиринте пустынных улочек и останавливаемся, только когда впереди замаячили огни фонарей хорошо освещённых проспектов.

– Знаешь, Симаков, – говорю я, пытаюсь восстановить дыхание, – когда ты сказал, что любишь экстрим... Я и предположить не могла, что под экстримом ты подразумеваешь побег от полиции. Максимум, на что хватило моей фантазии – прыжок с тарзанки или сплав по горной реке.

Парень прижимает меня к себе, на мгновение прижимаясь к моим губам, и стягивает джинсовку с одного плеча.

– Мы всё ещё прикованы друг к другу и с этим надо что-нибудь сделать, – я поднимаю руку, трясая запястьем.

– Не торопись, солнце. На этот счёт у меня есть одна замечательная идея.

В глубине светло-карих глаз загорается огонёк предвкушения. Наверняка таким же взглядом змий смотрел на Еву, предлагая ей откусить от заветного яблочка. Я вздыхаю, заранее зная свой ответ. Симаков спускает джинсовку со второго плеча, прикрывая джинсовой тканью металлические браслеты наручников. И мне не остаётся ничего другого, кроме как последовать за ним.

Чёрт, если бы я знала заранее, какой сумасшедшей выйдет поездка по Европе... Хотя, кого я обманываю?! Согласилась бы и попросила добавки! Кстати говоря, добавка в виде приключений на наши задницы не заставила себя долго ждать, но об этом немного позднее.

Глава 1. Три причины

– Полина, соглашайся. Протрясешься немного. Ты совсем запрела, сидя у компьютера.

– Ничего я не запрела, – отбивалась я от Нади, как от назойливой мухи, – просто признайся, что тебе больше не с кем идти в клуб.

– И это тоже, конечно, – честно призналась Надя, – но, поверь мне, причин идти в клуб более чем достаточно.

– Хорошо...

– Ура!

– погоди кричать «ура» и чепчик в воздух подкидывать. Я всего лишь хотела сказать: «Хорошо. Назови хотя бы три причины, по которым я сегодня должна пойти в клуб».

Я клацнула последний раз мышкой компьютера, разглядывая получившееся фото под разным углом. Честно, признаться, я сделала всё, что могла. Я гуру фотографий и богиня Photoshop, но некоторым людям проще вырезать лицо на фото и прилепить взамен него лицо другого человека, чем пытаться слепить из известной всем коричневой субстанции аппетитную конфетку.

– погоди, Надя. Смотри сюда. Как думаешь, годится? – я щелкнула мышкой, показывая Наде фото до и после обработки.

– Чур меня, – перекрестилась Надя, – а как она выглядела

без макияжа?

– Поверь, тебе лучше этого не знать. Я новопасситом потом три дня себя, любимую, отпаивала, чтобы спать спокойно. Невеста ещё хотела включить в свадебный фотоальбом фото, на которых её красят мастера-визажисты.

– Вот и верь после такого в истинность фразы, «не родись красивой, а родись счастливой».

– Уж она-то своё счастье нашла. Видишь, как вцепилась? Оторвёшь только вместе с его конечностью.

Ладно, это было последнее фото. Осталось только записать все фото на диск, заказать фотоальбом в студии у Гарика и – вуаля, готово. Вручу молодым долгожданный заказ и смогу вздохнуть спокойно. Работы с этой парочкой молодожёнов вышло много. Может, Надя и права – пора встряхнуться. Последние две недели я только и делала, что возила мышкой по компьютерному коврику, обрабатывая фотографии. Но помучить подругу – это дело святое. Потому я корчу недовольную мину и закидываю ноги на стол:

– Я тебя слушаю. Валяй... У тебя всего три попытки. Назови мне три причины, почему я должна идти с тобой в клуб, а не сидеть перед телевизором с огромной порцией мороженого, смотря «Сверхъестественное».

– Фу-у-у... По какому кругу? По десятому?

– Будет одиннадцатый заход. Ты просто ничего не понимаешь.

– Давай оставим эту тему. Итак, три причины. Три при-

чины...

Надя встала с кровати и принялась кружить по комнате, вдруг озорно улыбнулась пропев:

«Первая причина – это ты,

А вторая – все твои мечты»...

– Если это были все твои причины, то отвечаю тебе. Я мечтаю завалиться на диван и...

– Это была шутка, Поля. Всего лишь шутка. Первая причина – ты не сможешь поступить по-свински, бросив меня на произвол судьбы.

– Скорее, на клубный произвол. Так себе причина. Валяй дальше.

– А ты точно моя лучшая подруга? – засомневалась Надя, прищурившись, – по твоим словам, так не скажешь.

– У тебя есть другие лучшие подруги?

– Чёрствая хлебная корочка, вот ты кто, – надула губы Надя. – Что, совсем-совсем не прельщает тебя причина номер один?

– Я озвучу свой вердикт только после того, как услышу все три причины.

– Ла-а-адно... Вторая причина. По слухам, в этом новом клубе будет сам Симаков! – выдала подруга и посмотрела на меня таким страшным взглядом, что меня стыд пронял до самого копчика. Потому что я знать не знала, кто такой Симаков и почему вдруг его пришествие куда-то – это эпохальное событие.

– Совсем пропащая стала, – вздохнула Надя, – ну ты хоть немного культурной жизнью столицы интересуешься?

– Не поняла, он деятель культуры, что ли? Богема?..

– Бери выше. Миллионер.

– Миллионер? А при чём тут культурная жизнь? Или он два в одном?

– Не цепляйся к словам, Поля. Ну ты чего... Это ж Симаков. Один из самых молодых миллионеров. Сколотил состояние на всяких штуках компьютерных, программах, что ли... Или на создании приложений для смартфонов?..

– Надя, ты путаешься в показаниях.

– Я просто в этом не разбираюсь, Поль. Главное, что он там будет.

– По слухам?

– По слухам.

– Тогда я сейчас тоже какой-нибудь слух запущу, а он к тебе через десять кругов соц.сетей прилетит, раздутый до невероятных размеров. Таких, что ты даже не найдёшь сходства с первоисточником.

– Вот так всегда. Нет бы – порадоваться, приобщиться к загадке...

– С чего вдруг я должна радоваться успешной жизни какого-то миллионеришки? Я гуманист где-то глубоко в душе. Очень-очень глубоко. Но это не означает, что я буду в ладоши хлопать по поводу успеха человека, на которого мне нас...

– Поля! Не выражайся... Ты же девушка.

– Бесполезно, Надя. Ты меня не переучишь. Горбатого могила исправит. Короче, твоя вторая причина не фонтан. Даже хуже первой.

– Злюка. А мне эта причина волнует кровь. Потому что почти каждый из VIP-персон клуба может оказаться тем самым миллионером.

– Чего? Так, ты его ещё в морду... пардон, в лицо не знаешь?

Я загоготала. Ну, Надька! Мечтательница... Ещё одна из Золушек, находящихся в вечном ожидании принца.

– Конечно, не знаю. Это ж Симаков. О нём вся столица гудит, но почти никто не знает, как он выглядит. Потому что он хранит тайну...

– Тайну золотого ключика. Ха-ха-ха!

В голову мне прилетела подушка.

– Эй, аккуратнее. За моей спиной рабочий инструмент, между прочим. А я не миллионер, чтобы новый ноутбук каждые полгода покупать. Я еще от потери старого не оправилась. Иногда как найдёт, так всплакну.

– Ладно, проехали мимо второй причины с ветерком. А то ты ещё долго можешь изгаляться над ней. Но со счетов сбрасывать тоже не стоит. Третья причина... Тебе должно быть стыдно!..

– За что?

– Вот за это.

Надя щёлкнула пальцем по моей ноге. Я обеспокоенно посмотрела на свои ноги. Ноги как ноги, стройные и обработанные мастером по шугарингу.

– Стыдно, Полина! С такими ногами... Да будь у меня такие ноги! Все миллионеры бы мне пятки облизывали.

– Мечтай. Я не стану топтать твои сладкие грёзы и разбивать розовые линзы на очках.

– Тебе должно быть стыдно. Такое хозяйство без дела простаивает, – укоризненно протянула Надя.

– Резюмируя всё вышесказанное тобой, я должна пойти в клуб, потому что я – твоя лучшая подруга и у меня длинные ноги, а в клубе, по слухам дедушки Фомы, будет Симаков. Так?

– По сути – да. Но с формой изложения я бы поспорила. И каков твой вердикт?..

– Надеть нечего, – попыталась отмазаться я типичной женской отговоркой.

– У тебя нечего надеть? У тебя шкаф скоро треснет!

– Вот именно... Ох уж эти муки выбора!

– Значит, дело только в этом? Сиди спокойно, я тебя выручу. Вмиг найду у тебя в шкафу что-нибудь необходимое.

– Удачи, подруга!

Я крутанулась на кресле вокруг своей оси, с усмешкой наблюдая, как подруга копошится в моём шкафу, что-то бормоча себе под нос.

– Поля, это кошмар!..

– Что-то не так?

– Всё не так. Джинсы, джинсы, джинсовые шорты, джинсовый комбинезон... Вот это, вообще, непонятно что такое! И как оно только на тебе держится?

Надя брезгливо бросила в сторону мои любимые лохмотья. Так я называла джинсы, рваные донельзя.

– Знала бы ты, сколько они стоят, не стала бросаться ими так небрежно.

– Зачем тебе столько джинсов? Где юбки? Где платья?..

– Надя, я – фотограф. Знала бы ты, в каких позах мне иногда приходится корячиться ради удачного ракурса. И в юбке этого никак не сделаешь! А юбки с платьями где-то там, на полках...

– Затыркала, да?

– Не затыркала, а сложила плотными штабелями.

Надя кинулась на полку с бабским тряпьём с видом инопланетного захватчика, желающего поработить землян. Она распотрошила всю мою полку, долго ковырялась в горе тряпья, а потом выудила оттуда юбку-тюльпан с цветочным принтом.

– Вот.

– Это ты у меня нашла? Миленькая... Даже не помню, откуда она у меня.

– Чаще барахло перетрясай, – посоветовала подруга, – натянешь к ней белую майку. Уж маек у тебя целая куча, я знаю. И туфельки.

– Всё бы ничего. Но как я во всём этом на скутере поеду?

В тёплое время года я предпочитала передвигаться на своём серебристом скутере Yamaha majesty 250.

– Кто тебе сказал, что надо куда-то ехать? Клуб у тебя под носом... В соседнем микрорайоне через дорогу, в пяти минутах ходьбы.

– А-а-а-а-а...

– Ага. В общем, я так понимаю, с одеждой вопрос решён, буду ждать тебя вечером. Всё, я побежала!

– Куда?

– Как куда? Готовиться! Это ты, Поля, пятерней свои короткие волосы взъерошишь, лаком сбрызнешь – и причёска готова. А мне нужно локоны завить. Пока, – Надя чмокнула меня в щёку и ретировалась из квартиры.

– Эй, подожди... А бардак кто убирать будет? Мне эту гору тряпья за весь день не убрать!..

Но подруги уже и след простыл. Я вздохнула, посетовала на то, что робота—уборщика ещё не изобрели и принялась запихивать одежду обратно.

Ближе к вечеру телефон назойливо начал пиликать. Надя то и дело присылала селфи и фото себя в зеркале, беспрестанно спрашивая меня: «Ну как?.. Не сильно аляповато... Не длинновато... Не коротковато?..» И если сначала я ещё пыталась отвечать, то после десятого сообщения с фото плюнула и перестала отвечать. Тогда Надя позвонила:

– Ты занята?

– Очень! Я активно готовлюсь...

Лежу на диване, слушаю музыку...

– А ты бы не посмотрела?..

– Нет, не посмотрела бы. И не посмотрю. Иначе у меня желание идти с тобой куда-то пропадёт. Слушай, что ты, вообще, возишься так долго? У тебя красивая фигура, на тебе любая шмотка сидит отлично... Я бы на твоём месте не парилась.

– Ох... Да ты и на своём не паришься. Значит, можно надеть одно из платьев?

– Нужно.

– Мини?

– Макси. Блин, Надя. Я сейчас точно никуда не пойду. Всё, отбой...

Я отключилась и ещё через полтора часа ничегонеделанья принялась лениво собираться. Махнула пару раз горячим утюгом – и наряд выглажен. Причёска – минутное дело. Надя была права. Взъерошить, сбрызнуть лаком – и готово. Макияж тоже много времени не занял. К счастью, у меня выразительные черты лица и мне не нужно каждое утро рисовать себя с нуля. Подвела глаза, подкрасила ресницы и немного блеска на губы.

Я управилась очень быстро и забросила на плечо рюкзачок. Потом цокнула пару раз каблуками в коридоре и закинула в рюкзак любимые слипоны. На всякий случай. Потому что, чуёт моё сердце – я не протяну долго в пыточном ин-

струменте для ног под названием «лабутены».

Глава 2. Клубный сюрприз

Надя уже ждёт меня в клубе. Сверкает улыбкой, как новогодняя гирлянда, и сшибает с ног ароматом парфюма, которым облилась, похоже, с головы до пят.

– Джанни Версаче бы не одобрил твоей расточительности, – бормочу я и целую её в щёку, стараясь не вдыхать аромат слишком сильно, ибо боюсь, что у меня получится химическое отравление. А я, вообще-то, собираюсь получить алкогольное.

– Спасибо, и ты прекрасно выглядишь, – поддразнивает меня подруга. Потом переводит взгляд на мой рюкзачок, обреченно спрашивая:

– Ты его и сюда притащила, да?

– Конечно, куда я без малыша?

Малышом я любовно называю свою камеру. И да, я всюду таскаю её следом. Потому что никогда не угадаешь, где тебя ждёт удачный кадр. Иногда в самом обыкновенном и привычном внезапно можно увидеть нечто такое, что выбьет у тебя почву реальности из-под ног и унесёт в неведомые дали. Говоря, что камеру я всюду таскаю с собой, я на самом деле имею в виду именно это. Как-то раз я сфотографировала свои кеды на фоне потрескавшегося донельзя напольного кафеля в туалете какого-то общепита. Трещины мне показались такими необыкновенными. И не только мне. Чёрно-бе-

льный снимок получил хороший отклик и даже приз с заумной формулировкой о концептуальности и чём-то там ещё.

– Твой малыш отпугивает от тебя всех. Спрячь свою зверушку в рюкзак и сосредоточь все свое внимание на VIP-зону.

Нет. Вот ещё. Делать мне больше нечего, как пасти мажористых козлов. Но для того чтобы Надя отстала, я согласно киваю. Потому что знаю наперёд дальнейшую схему под кодовым названием «раз два три».

Раз: мы занимаем один из столиков и заказываем спиртное. Надя – какой-то гламурный коктейль, я – текилу. От коктейлей мне на следующее утро бывает так хреново, что можно даже не пытаться их пить. Спасибо, прошлых попыток хватило. Потому я предпочитаю опрокидывать в себя пару стопочек чего-нибудь эдакого, чем мешать несмешиваемое.

Два: пляшем на танцполе, время от времени возвращаясь к столу. Причём в очередной раз я возвращаюсь к столу одна, а Надя трётся около какого-то метросексуала. Да и бог с ней. Пообжимается, сходит на свидание пару раз и подождёт губы, махнув на прощание, а мне поведает в очередной раз историю о «затерянной половинке души, которая никак не хочет себя обнаруживать».

И три: Надя что-то торопливо мне бормочет и перебирается сначала полностью к столику метросексуала, а потом и вовсе пропадает с ним из поля зрения. Понятно дело зачем.

Проверять на практике, стыкуются ли половинки должным образом.

Я машу официанту, знаком показывая, чтобы мне плеснули ещё спиртного. А сама, вооружившись камерой, щёлкаю по сторонам. Иногда получаются хорошие снимки, даже при съёмке беснующегося моря тел. Разглядываю танцующих, выискивая интересные лица. Делаю пару снимком и разглядываю полученное фото. Поначалу, кажется, ничего особенного, а потом замечаю, что объектив камеры захватил с краю такого милаху, что мне становится невдомёк, как я могла сама его не заметить.

Правильное, овальное лицо, короткие золотисто-русые кудряшки на голове. Из какой сказки сбежал, принц? Ищу объект глазами и нахожу парня, прислонившегося спиной к стене. Часть обзора закрывают соседние столы, но всё же камера выхватывает занятную мордашку. Я разглядываю парня чуть пристальнее, понимая, что объект не подходит мне как минимум по одному параметру – росту.

Мать-природа щедрой рукой отсыпала мне к двадцати трём годам аж целых сто восемьдесят пять сантиметров роста. Добавьте к ним ещё мало-мальский каблук... И поиски принца оборачиваются той ещё смехопанорамой. А сейчас, при взгляде на симпатичного парня, мой глазомер передаёт мне сведения, что он будет ниже меня, даже если я не наде ну туфли. Я бы не заморачивалась насчёт таких мелочей. Но вот у большинства мужчин это такое огромное и вместе с тем

чувствительное, что его ущемление хоть в чём-то они воспринимают очень болезненно. Потому я мысленно машу рукой, мол, проедем мимо этого красавца с ветерком, но щёлкаю кудряша ещё пару раз, прежде чем отложить камеру на стол и заняться проблемами куда более насущными.

Стянуть к чертям эти туфли! Ноги болят невероятно. Зачем только послушала Надю? Ей-то сам Бог велел носить туфли, чтобы добавить к своему росточку волнительных сантиметров пятнадцать, а мне они ни к чему. Потому я стягиваю туфли и обуваю слипоны. Спасибо, Господи, такое облегчение... Даже глаза сами собой прикрылись от блаженства. Потом вдруг чувствую, что рядом возник некто. Открываю глаза и впадаю в прострацию на пару мгновений. Рядом со мной на диван приземлился не кто иной, как кудряш, фотографируемый мной немногим ранее.

– Привет!

– Привет, – отвечаю я и додумываюсь сложить туфли обратно в рюкзак, боковым зрением подмечая детали. На парне тёмно-синие джинсы и туфли, длинная клетчатая рубаша, надетая поверх футболки. И в этой рубаше парень буквально тонет. Я, конечно, ратую за удобство в одежде, но даже на мой вкус, тут... слишком свободно. Рубашу парня можно поднять на флагшток. И она, раздуваемая ветром, издали будет напоминать чье-нибудь знамя.

– Туфли, – констатирует факт парень.

– Спасибо, капитан очевидность, – отвечаю я, глядя в ка-

рие смеющиеся глаза.

– Зачем тебе такие высокие каблуки? – немного помолчав, поинтересовался парень, – ты же и без того высокая.

Ну началось...

«Уважали дядю Степу

За такую высоту.

Шел с работы дядя Степа —

Видно было за версту».

Задолбали, шавки половинчатые. Потому я выдала в ответ этому златокудрому пуделю:

– Чтобы давить ими мелких клопов вроде тебя!

– Мелкий? По-твоему, я мелкий?

– Мелкий, но надоедливый, как...

– Как клоп, да?..

– Как клоп или как микроб. Короче, смысл тебе ясен, хоббит.

– Вставай, – протянул он мне ладонь.

– Зачем?

– Вставай, посмотрим, кто из нас мелкий.

Вставать я не желала, мне и на диване хорошо сиделось. Особенно сейчас, когда мои ножки блаженно кайфовали в любимых слипонах. Но парень крепко схватил меня за руку и дёрнул, заставляя подняться.

– И кто из нас хоббит?

Э-э-э-э-э... Как так-то? Издалека он казался мелким, на голову ниже всех, кто стоял с того края танцпола.

– Там ступеньки, я стоял на пару ступеней ниже, – подсказал парень улыбнувшись.

Мне пришлось поднять голову вверх. Боже, забытое ощущение, когда смотришь на парнях снизу вверх, а не наоборот. И даже не глаза в глаза. Кайф, одним словом. Сразу чувствуешь себя как-то иначе, особенно когда тебе улыбается такой красавчик.

– И всё же. Если я надену туфли на каблуке, я буду с тобой одного роста.

– А ты ещё на тридцати сантиметровые ходули встань и будешь выше Майкла Джордана.

– Ладно-ладно, беру все свои слова обратно. Ты не клоп.

– Спасибо, – приложил руку к сердцу парень, – ты меня обрадовала. Очень.

Я приземлилась обратно на диван, как и он. Следом за мной.

– Вообще-то, я подошёл к тебе не затем, чтобы ростом мериться.

– Да ну? А я думала, что ты только с этой целью к девушкам и подходишь. Встаёшь навтыжку, головку прижимаешь и ласково так треплешь по щеке избранниц со словами: «Все, кто выше моего пупка, могут пройти направо, вы свободны! Все, кто ниже, добро пожаловать, крошки...»

Парень загоготал.

– А ты какую головку имела в виду, а?

Теперь настал мой черёд давиться смехом.

– Проехали, парень...

– Нет, не проехали. Интересно же...

– Какую хочешь видеть в своих фантазиях, такую и представляй.

– Кстати, о фантазиях... Я не давал разрешения на съёмку.

– Что?

Думаю, у меня натурально получилось изобразить изумление. Парень улыбнулся и подался вперёд, заграбастав мою камеру.

– Так, руки убери от моей аппаратуры.

– Я же говорю, что не давал разрешения на съёмку...

Тыкнув пару раз по кнопкам, он разворачивает камеру, показывая себя, запечатлённого на фото.

– Отдай.

– Нет... Сначала удалю.

Тык-тык-тык...

– Вот теперь держи.

– Вообще-то, я фотограф. Работа у меня такая, людей снимать.

– Ага, то есть ты так работала, лениво щелкая раз в полчаса и закидываясь после этого текилой?

Внимательный. Значит, не только я пялилась в его сторону, когда думала, что он меня не видит. Но и он тоже. Занятно.

– Да, я так работаю. Для души иногда щёлкаю, ловлю мо-

менты из жизни. И почему тебя нельзя снимать? У тебя с этим какие-то проблемы?

Парень придвинулся поближе, иронично оглядев перед этим меня:

– Проблемы? У меня? Похоже, ты перепутала меня с собой.

– А с чего ты взял, что у меня проблемы?..

– Не в обиду будет сказано... Но с твоим ростом парня найти нелегко. Большинство – чипиздрики, ростиком метр семьдесят.

Я хихикнула, не удержавшись, но следом он выдал:

– Потому я тебя, с одной стороны, понимаю... Ты девушка темпераментная и из-за отсутствия парня приходится выкручиваться вот так...

К чему он клонит? Что-то я его не понимаю. Или, правда, текилы перебрала? Парень услужливо подсказывает:

– Да, я польщен быть объектом чьих-то фантазий, но...

– Что?! Ты, случайно, при рождении не вылетел из чрева со скоростью пули, ударившись головой об стену?

– Со мной всё в полном порядке, – нагло заявляет парень.

– Фи. Тоже мне, объект влажных фантазий...

Презрительно кривлю губы, оглядывая его с головы до ног. Да, он хорош, но только ему о том знать не стоит. Потому смотрю я на него, как на прокисший суп. С толикой сожаления. Мол, был бы хорош, да, если не вот это обстоятельство в виде твоей непригодности к употреблению.

– Может, объяснишь, почему я не могу быть объектом чьих-то влажных фантазий?

– Мы на самом деле будем это обсуждать?

– А почему бы и нет? Тебе же уже есть восемнадцать? Надеюсь, что да. Или... – внезапно понижает голос он и тянется ко мне. – Только не говори, что ты никогда не занималась... этим?

– Уточняй, курчавый, что именно ты имеешь в виду под словом «это»?

– Чтобы не смущать тебя, назову первые буквы... «С» и «М»...

– Секс и мастурбация?

– Сектор-приз на барабане, – довольно заявляет парень, – судя по тому, как легко ты произносишь эти сладко-греховные слова, ты не понаслышке знаешь и о том, и о другом.

– Послушай, Якубович с «химией» на голове, ты слишком много треплешься не по теме...

– Наоборот. Всё в тему. Давай, Хэлли Бэрри, назови хотя бы пару причин, по которым я не гожусь на то, чтобы фантазировать обо мне?

Кудряш откинулся на спинку дивана, закинув притом на неё руку.

– Я тебя пожалею, пупсик. Не стану давить тебя фактами.

– Что что? Не слышу? – парень подсел поближе, заводя руку мне за спину.

– Купи слуховой аппарат! – по слогам произношу я ему в

ухо, громким голосом.

На нас обернулись две девицы, скорчив недовольные мины, словно им лимонным соком прыснули в глаз. Может, и не стоило говорить так громко, но пофиг. Вообще, пофиг.

– И всё же. Давай руби с плеча. Растопчи меня.

– Ммм... Так ты из этих, да? Из нижних?

– Об этом мы поговорим позднее, ёжик, – при этом он касается кончиков моих волос, поставленных торчком, – сейчас идёт разбор меня по косточкам.

– Да ты ходячий суп-набор, кудряш... – я возвращаю ему его же жест, касаясь кудрявых золотистых волос. Такие мелкие-мелкие кудряшки, мягкие и приятно скользят сквозь пальцы.

– Я бы желал услышать вместо этого «ты ходячий секс», – скорчил недовольное лицо парень.

– Увы, но нет!

– Почему?

– Ты хоть раз смотрел журналы с фотографиями красивых мужчин?

– И?.. Что во мне не так? Я очень даже симпатичный – это раз. Я рослый – это два...

– И на цифре два мы остановимся.

– Ни хрена подобного. В чём, по-твоему, я уступаю тем красавчикам с фото?

– Не хотела тебе говорить, но... Учитывая твой рост, скорее всего, под этой просторной рубахой и футболкой скры-

вається... тело дрища. Упс! А теперь, кудряш, можешь под-
обрать своё самолюбие. Оно валяется под столом от моего то-
чечного выстрела.

– Да ты просто феерически хреновый снайпер! Твой вы-
стрел пролетел мимо цели метра на два, а то и на три.

– Нет...

– Не веришь мне?

– Нет, конечно. Все! Абсолютно все мускулистые парни
стараются подчеркнуть, но не спрятать тело атлета под хла-
миду. Как бы ты ни пытался меня убедить в обратном.

– Если я не шкаф, это не означает, что у меня нет мускулов
или кубиков на прессе. Просто мои мышцы не выпирают по
метру с каждой стороны плеча, только и всего.

– Ммм, какая длинная и вкусная лапша. Тебе отвесить? –
я протягиваю ему ладонь.

– Хорошо, Фома неверующая. Смотри сюда. Да-да, смот-
ри...

Парень скидывает с себя просторную рубаху.

– Господи, мне уже жарко. Печёт между ног... Кто-ни-
будь, дайте мне бинокль, чтобы я могла разглядеть муску-
лы... У кого-нибудь есть бинокль? Или подзорная труба? То-
же нет... Да дайте хотя бы микроскоп!..

На нас то и дело косятся с соседних столиков, но меня уже
не остановить. Я веселюсь на полную катушку. Парень тем
временем хватается своими пальцами за футболку.

– Смотри на меня, а не по сторонам.

– Я ищу листок бумаги, чтобы записывать. Боюсь, на твоём прессе так много кубиков, что мне придётся рисовать по одной палочке на каждый из них. Потом я сохраню этот листок на память и буду показывать своим внукам со словами: «Глядите, дети, единственный в мире пресс-сорокакубочник»... У него...

Шмяк! В лицо мне летит футболка. Я снимаю её с головы и упираюсь глазами прямо в живот кудряша. Этот двухметровый ангел шагнул ко мне, демонстрируя всего себя, медленно поворачиваясь вокруг своей оси. Что-то я ещё хотела ляпнуть. Невероятно смешное и дико остроумное, но тут все мысли разлетелись в разные стороны. Потому что кудряш не соврал.

Да, конечно, он не Дуэйн Джонс, но... Откровенно говоря, лучше. Терпеть не могу тупых качков, комплекцией напоминающих племенных бычков. У кудряша с этим был полный порядок. Плечи широкие, с хорошо выраженными бицепсами, трицепсами и прочими мышцами, названия которых мне неизвестны. Но они есть, четко очерченные под его кожей. Узкая талия и... пресс всё же есть. С кубиками. Не соврал.

– Да-да, это они, – самодовольно заявляет парень, – у тебя не галлюцинации. И они не нарисованные, потрогай.

Он обхватывает мою руку и кладёт себе на живот, вода ею вверх и вниз. Потом убирает, но мои пальцы сами очерчивают рельефы его торса. Рядом кто-то посвистывает ради шутки. Моя рука застывает на границе с джинсами. Я смотрю

снизу вверх на кудряша, понимая, что в его глазах плещется ожидание.

– Мне кажется, что сейчас должно произойти что-то вроде этого...

Я ныряю левой рукой в карман рюкзака, доставая свёрнутую купюру. Оттягиваю верх джинсов и сую купюру за резинку трусов.

– Молодец, заслужил!..

Играть – так играть. Я хватаю его за бёдра и разворачиваю, шуточно шлёпая по заднице. Кудряш делает шаг к дивану и вдруг оборачивается:

– Ты что мне в трусы засунула?

– Cash, сладкий. Заработал честным трудом...

– Мда... Похоже, я единственный в мире стриптизёр, которому мелочи в трусы насыпали...

Глава 3. Плохой гринго

– Какая мелочь?..

Но потом я открываю карман рюкзака, замечая, что тот пуст. Наверняка мелочь попала между двумя половинками сложенной купюры, только и всего.

– Доставай! – приказным тоном говорит мне кудряш и накидывает на плечи свою рубаху.

– В смысле?

– В прямом. Я тебе не золотая антилопа, чтобы при каждом шаге рассыпать кругом золотые монеты.

– А не пошёл бы ты...

Я прищуриваюсь, раздумывая, в каком бы направлении послать кудряша с огромными аппетитами. Мы болтаем всего ничего, от силы минут двадцать, а он предлагает мне нырнуть рукой ему в трусы.

– Не пошёл бы... Я жду.

И этот чудак на самом деле встал напротив меня. Моя голова оказалась на уровне его паха, и отчего-то в голове начали появляться фривольные мыслишки известного направления.

– Я дала тебе без сдачи, кудряш. Могу только сверху досыпать.

– Значит, не собираешься доставать мелочь?

– Нет, конечно... Я не идиотка, чтобы мелочь из твоих

трусов выуживать. Отправляйся на площадь с табличкой «Я – фонтан, полный монет, исполняющих желания». Желаящих нырнуть к тебе в трусы будет хоть отбавляй.

– Хорошо, – быстро соглашается кудряш.

Странно. Даже не сказал ничего в ответ. Но зато... сделал. Он быстрее молнии сунул руку в задний карман джинсов и прежде чем я успела среагировать, затолкал свою пятерню за вырез моей майки, прямиком в бюстгальтер! Кожи коснулись холодные монетки.

– Квиты!

– Упырь, твоё противодействие не равносильно моему действию. Я же не нарочно...

– Но результат-то один.

– Я тебе сейчас покажу такой результат...

Кудряш вновь опередил меня: схватил со стола мою камеру и драпанул прочь, расталкивая в стороны танцующих. А вот это уже было чревато последствиями. Я встала и тенью скользнула прочь с дивана, вливаясь в толпу танцующих, высматривая кудряша, которого и след простыл. Хотя здесь он должен был быть на голову, а то и на две выше всех прочих танцующих. Не мог он далеко уйти. Я толкала танцующих, танцующие толкали в ответ локтями меня... Словом, со стороны можно было подумать, будто и я трясусь под резкий, ритмичный бит.

Вдруг заметила рядом мелькнувшую рубашку кудряша. Так вот в чём дело. Этот гений проявлял чудеса маскиров-

ки – передвигался в толпе на полусогнутых. Изобретательно, ничего не скажешь. Я ускорила продвижение к цели и через несколько секунд схватила его за рубашку, дёрнув на себя. Тот словно только этого и ждал, развернувшись и надев ремень фотоаппарата мне на шею. Руки его при этом скользнули по шее и по спине, легли на талию. Парень улыбнулся и притянул меня к себе, склоняясь к моему уху:

– Ловко я тебя вытянул на танцпол?

– А ты знаешь поговорку про плохого танцора? По закону жанра те монетки должны сейчас тебе мешать.

– Напротив, они даже немного охлаждают мой пыл.

Я рассмеялась. Хоть с чувством юмора у него всё было в полном порядке. Ладони парня сильнее надавили на талию, заставляя сделать ещё шаг ему навстречу. Я уже была почти полностью прижата к его телу.

– Рубашку застегнуть не пробовал?

– Что? Нет... Мне и так хорошо.

Тебе, может, и хорошо. Да и мне честно говоря тоже. Но немного волнует вид широкой крепкой груди – и только.

– Тебя как зовут?

– Полина. А тебя?

Ответ утонул в оглушительном рёве толпы, приветствующей ди-джея, вышедшего крутить свои тарелки.

– Как?

Что-то он ответил. Плохо разобрала. Димитрий, что ли? Сказал бы просто – Дима. И дело с концом... Ладно, каждый

сходит с ума по-своему. А сейчас мы будем сходить с ума вдвоём, потому что толпа не зря оргазмировала восторгом от вида щуплого паренька в огромных солнечных очках и бейсболке.

Что-то он там наколдовал над своей аппаратурой. И музыка взвилась вверх, обрушиваясь с высоты на толпу, словно цунами. Музыка смыла напрочь рассудок и оставила только ритм, повторяющийся в колыхании тел.

Отрывались мы с кудряшом знатно. Двигался он неплохо, несмотря на внушительный рост. Вот и верь после этого людям, которые утверждают, что высокие, словно оглобля, не гнутся. А всё потому, что завидуют... Дима очень даже неплохо гнулся и сгибался, притом танцуя, а не тупо дёргаясь на месте, как абсолютное большинство парней. Нет, мне с кудряшом повезло и на этом фронте...

– Ты что, танцевал раньше?

Дима вытащил меня с танцпола к бару, чтобы перевести дух и выпить.

– Ага, да. Танцевал, пока не вымахал, как оглобля.

– Вроде же хорошо для парников, когда партнёр выше.

– Не в моём случае. С партнёршами было несовпадение настолько, что наши танцульки выглядели как выступления клоунов на арене цирка. Вот тогда и пришлось бросить.

Дима знаком подозвал бармена.

– Ты что будешь пить? Какой-нибудь коктейль?

– Мешать? Упаси боже... то же что и раньше. Текилу.

– Две текилы.

Бармен лихо наполнил рюмочки и поставил перед нами.

– Lick, Shoot, Bite! – блеснув глазами, произнёс Дима.

– Плохой, очень плохой гринго, – зацокала я языком, памятуя о поездке в Мексику полтора года назад, где, к своему удивлению, узнала, что мексиканцы не пьют текилу таким образом.

– Очень плохой, – согласно кивнул Димка и всё равно махнул бармену. – К счастью, мы не мексиканцы и можем позволить себе извращаться как угодно, – подмигнул Дима, щедро сыпанув соли мне и себе на руку между большим и указательным пальцем.

И прежде чем я успела что-то возразить, ловко слизнул соль с моей руки. Крупицы соли царапнули нежную кожу. Но язык следом проложил влажную дорожку, нивелируя ощущения. Дима уже опрокинул в себя стопку и впился зубами в лайм. Пришлось повторить его действия, закусывая долькой лайма.

– Повторим?

Я милостиво махнула рукой. Спиртное приятно согревало кровь и делало голову лёгкой-лёгкой. Процедура распития текилы повторилась один в один, с той лишь разницей, что стало гораздо веселее слизывать соль с мужской руки. Да и, вообще, руки у кудряша замечательные. Даже убирать пальцы с руки не хочется. На третьем заходе я решила остановиться.

– С меня хватит.

– Я заметил, – подхватил меня, скользнувшую с высокого барного стула Дима, – выйдем на улицу, проветришься...

Крепкий захват руки не давал отстраниться. Да и не хотелось совершенно. Приятная тяжесть руки на талии согревала кожу сквозь тонкую ткань майки. Ночной летний воздух лёгкой прохладой мазнул по лицу, немного приводя в чувство. Дима стоял под неоновой вывеской клуба. Яркие цветные тени раскрашивали его лицо синим и красным. Я потянулась за фотоаппаратом.

– Стой, не двигайся...

– Ну, вот опять, – воздел глаза к небу кудряш, – просто признайся, что ты от меня без ума.

– Блин, ну ты даёшь, такой кадр испортил! Попросила же, не двигайся. Значит, ни один мускул на лице не должен был дрогнуть!

Я с досадой выключила фотоаппарат.

– А у меня мускулы дрожат вне зависимости от моего желания. Я ими не управляю, – усмехнулся Дима, шагнув ко мне и притянув меня к себе.

Сильные руки легли на талию, вжимая меня в его тело. Губы дрогнули и приоткрылись сами под напором его поцелуя. Лаймовый поцелуй с привкусом текилы и летней ночи срывал голову напрочь. Должно было остаться что-то разумное, но куда там. Крыша, прощай! Оставалось лишь махнуть ей вслед рукой и раствориться в поцелуе, ласкаться губами

и касаться в ответ языком, скользя глубоко внутрь его рта. Чувствую, как руки Димы плавно перемещаются чуть ниже, захватывая попку и сжимая её сильными пальцами.

Вместе с этим напор усиливается – он резко и жадно двигает языком, касаясь губ и следом нёба, не даёт передохнуть и эротично ласкается так глубоко внутри моего рта, что становится трудно дышать. И от поцелуя, и от ощущения пальцев на моей попке, и от его эрекции, которую я чувствую через пару лишних слоёв одежды.

– Чёр-р-р-рт... Может, переместимся в другое место? – шепчет мне на ухо Дима, а сам захватывает губами мочку уха и начинает её посасывать, посылая импульсы, заряженные возбуждением.

– Ммм...

На большее меня не хватает. Предвкушение охватывает всё тело начиная от самой макушки и заканчивая пальцами ног. Ныряю пальцами за ворот рубашки Димы, тяну её книзу.

– Поля-я-я... Мы тут прям на входе... сгорим. Поехали ко мне...

– Нет, не поехали, – выныриваю я на поверхность реальности, – мой дом в пяти минутах ходьбы. Это близко, если только ты не живёшь ещё ближе.

Дима согласно кивает и вновь набрасывается на мой рот.

– Мы, кажется, куда-то собирались...

– Да-да-да, – бормочет он между поцелуями, – сейчас пойдём...

Горячие пальцы подтягивают ткань майки наверх и оглаживают кожу. Стон вырывается из моего рта. Если прямо сейчас не оторваться, можно, вообще, с места не сдвинуться в ближайшие... Рядом раздаются взрывы хохота и чужих голосов, отрезвляющие ненадолго. Этого хватает, чтобы пихнуть Диму в грудь кулаком и потянуть вслед за собой.

Глава 4. Звёзды на потолке

До квартиры добираемся в два счёта, нас будто вихрем несло всю дорогу. Оглянуться не успела, как уже стоим в коридоре, нетерпеливо сбрасывая обувь. Ботинки летят в разные углы, как и мои слипоны. Дима нетерпеливо прижимает меня к стене и тянет майку вверх, расстёгивает бюстгальтер. Слышится звон монет.

– Я совсем про них забыла...

– Бля! Я тоже, – смеётся Дима, сжимая руками грудь.

– А твои монеты на месте?

– Проверь, – ухмыляется Дима, обхватывая соски пальцами и вытягивая их на себя. Соски мгновенно реагируют на грубоватую ласку, вытягиваясь в ответ. Дима прижимается к шее, целует и засасывает кожу внутрь жадного рта, оглаживая языком. Я опускаю руку на пах и расстёгиваю ширинку джинсов. Запускаю руку в боксеры, проводя кончиком пальца по напряжённому члену.

– Кажется, я нашла кое-что интересное, – шепчу я и обхватываю член пальцами.

– Насколько интересное? – отрывается от шеи Дима и крутит между пальцами соски с сумасшедшей скоростью, вызывая смерчи возбуждения.

– А-а-а-ах. О-о-очень интересное. Настолько, что хочется попробовать.

Дима вдыхает воздух сквозь сжатые зубы резко и шумно. Я хватаюсь за пояс джинсов и стягиваю их вниз по бёдрам вместе с боксерами. Отталкиваю парня назад, наслаждаясь видом фигуры. Идеальной, на мой взгляд.

– Ты меня ешь глазами... – тянется ко мне Дима, – а хотелось бы, чтобы съела своим ротиком.

Я быстрым поцелуем касаюсь его губ, дразнясь языком, и опускаюсь. Провожу языком по коже живота, очерчивая контуры пресса. Пальцы крепко обхватывают член и двигаются по нему, оттягиваю тонкую нежную кожицу, обнажая головку. Мягкий, лёгкий поцелуй в подрагивающий кончик члена. Приоткрываю рот и кончиком языка ударяю по головке отстраняясь. Смотрю на Диму снизу вверх. Лицо напряжено, глаза мечут молнии.

– Поля-я-я... – молит Дима, – меня сейчас на части разорвёт. Хватит дразнить.

– Нетерпеливый... А как же прелюдия?..

Пальцы, обхватившие голову на затылке, подталкивают меня вперёд, как бы говоря, к чертям прелудию. И я с ними согласна. Губы приоткрываются и, скользя по члену, впускают его внутрь рта. Веду губами вверх, вторя их скольжению языком. Дохожу до крайней точки и отодвигаюсь. Я придерживаю член рукой у основания и посасываю кончик, наслаждаясь частыми вздохами и едва слышными стонами Димы.

Возбуждение приливает книзу живота и остро пульсирует, усиливаясь по мере того, как нарастает темп ласки. Вби-

раю член в рот глубоко и жадно, втягиваю щёки и чувствую, как ладони Димы обхватывают голову с двух сторон фиксируя. Пальцы захватывают мои короткие волосы, чуть дёргая. Несколько быстрых глубоких толчков внутрь рта – бесстыдно и нагло, до самой глотки, едва не перекрывая дыхание. Я хватаюсь руками за бёдра Димы, перемещая пальцы на ягодицы, чуть царапаю их когтями, чувствуя ответную дрожь. Ещё толчок до упора и мягкое скольжение прочь. Дима тянет меня вверх, поднимая, и ныряет руками под юбку, касаясь насквозь мокрых трусиков. Я обхватываю его ладонь и пачусь спиной вперёд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.